

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

УГАРИТСКИЙ ЮБИЛЕЙ

В специальной литературе по угаритоведению представляется общепринятым, что в угаритском обществе существовала практика свободного отчуждения (купли-продажи) земли; одновременно отмечается и наличие общинного землевладения и землепользования. В распоряжении исследователей имеется значительный материал, подтверждающий оба тезиса. Однако есть основания, как нам кажется, полагать, что эти выводы нуждаются в существенных дополнениях.

Для решения вопроса исключительное значение имеет документ PRU, V, 9 (соотв. PШ 17.139), то сих пор в интересующей нас связи не привлекавшийся. Этот текст представляет собой письмо некоего лица, обозначенного словом mlk (может быть, имя собственное Малик?), пребывающего при дворе хеттского царя, его матери Сарйелли. Последняя известна также по документу PRU, II, 15 (соотв. PШ 15.08) как мать Талмийану, который присылает ей известие о своей благополучной жизни, также при дворе хеттского царя. Сарйелли упоминается и в тексте UT, 138 — письме некоего Иврижарри к Иврипаххани, его племяннику (bny. 'aḫy). Автор осведомляется о судьбе письма (lht.spr), которое Иврипаххани отправил к Сарйелли, и спрашивает, что она сказала, видимо, по поводу его содержания; кроме того, автор письма настойчиво просит, чтобы его родственник в свою очередь попросил Сарйелли ('aḫy bny. ys'al tryl), дабы она «назвала царю имя мое» (prgm lmek. šmy). Очевидно, Сарйелли пользовалась определенным влиянием при царском дворе¹. Если справедливо отождествление tryl = =šar-el-li, предложенное уже К. Ф. -А. Шеффером² и поддержанное М. Ливсрани³, Сарйелли-Шарелли была угаритской царицей. В серии документов, опубликованных в 1968 г., она выступает в роли покупателя земли. Согласно Ugaritica, V.159, она приобретает у Илийи, сына Синийи, и его брата Падийи четыре их поля (употреблен термин eqḫ) в поселении Цау за 180 сиклей серебра. Документом Ugaritica, V, 160 оформлена была, насколько об этом можно судить (документ поврежден), покупка земли у сыновей Пулулуны; подробности сделки неизвестны. В Ugaritica, V, 161 речь идет о покупке у Йамуны, сына Базуте, 8 полей с *димту*, виноградником, оливковой плантацией. В тех случаях, о которых мы можем судить (№ 159 и 161), сделка оформлена

¹ Если угаритское 'iwrdr можно отождествить с аккадским 'ibri—šarru, не исключено, что хлопоты достигли цели. Некий Иврижарри-Ибришарру находится среди царских рабов и получает от царя НикмАдду II, сына Аммистамру I, землю и дом в поселении Марана (PRU, III, 16.247). Если бы автор интересующего нас письма и данный персонаж могли быть отождествлены, то можно было бы думать, что Сарйелли жила в середине XIV в. Впрочем, в PRU, III, 16.204, датированном царствованием Аммистамру II (середина XIII в.), также упоминается Ибришарру, у которого царь отбирает землю.

² Ugaritica, III, P., 1956, стр. 79—82.

³ M. Liverani, Storia di Ugarit nell' età degli archivi politici, Roma, 1962, стр. 137—139.

только в присутствии свидетелей без участия царя или представителей царской администрации. Можно, следовательно, полагать, что перед нами сделки, касающиеся земель, на которые юрисдикция царя не распространяется, — вероятнее всего, частнособственнических, находившихся в сфере власти общинных органов самоуправления.

Ниже приводятся текст (в транскрипции) и перевод интересующего нас документа.

1 thm. mlk
2 l. tryl. ʔumy. rgm
3 yšlm. lk. ʔilm
4 tgrk. tšlmk
5 lht. šlm. k. ʔik[t]
6 ʔum. ʔmy. ht. ʔm[ny]
7 kl. šlm. tmny
8 ʔm. ʔumy. mnm. šlm
9 w. rgm. ttb. ly
10 w. mnd^c. k. ʔank
11 ʔahš. mgy. mnd^c
12 k. ʔig(?)r. w. ʔu[ ]
13 ʔm. špš. l(?) [ ]
14 anšlh [ ]

.....

1 [ ] m(?)at
2 [ ] m'at
3 s[ ] ʔiš'al
4 ʔmk. ybl(?) šd
5 ad. d^c. k
6 šld. ʔ ašld

Слово Малика.
Сарйелли, матери моей, скажи.
Да будет мир тебе! Боги
да хранят тебя и да ниспошлют тебе мир!
Табличка с доброй вестью, как посыла[ла]
мать моя ко мне: вот, у [меня]
все благополучно. Там,
у матери моей, все ли благополучно?
И ответь мне!
А вестник, которого я
посылал, прибыл? Вестник
когда сообщит, то [ ]
у Солнца [ ]
мы придем [ ]

[ ] сто
[ ] сто
[ ] я спрошу.
У тебя юбилей(?) поля
отцовского(?). Знай, что
чертеж я начертил.

Текст на поле

1 hn. mrt. d. štt
2 ʔ ašld bldtk

Вот, владение госпожи <моей>
я начертил, — место твое.

Как можно видеть, письмо не выходит за рамки личных и семейных интересов отправителя и адресата. Его интерпретация, однако, представляет значительные трудности. Так, в частности, слово mnd^c (аверс, строки 10 и 11) производят от корня ud^c «знать», что позволяет переводить его как «вестник», однако при этом остается пясной грамматическая форма слова⁴. Наиболее вероятным кажется, что перед нами специфически угаритское именное образование от основы породы Ниф'аль, которая в древнееврейском языке имеет форму pōda^c, а в угаритском, вероятно, *pūda^c, с участием префикса m-. Солнце — несомненно, хеттский царь, при дворе которого находится Малик.

Наибольший интерес, однако, представляет текст, сохранившийся на реверсе, а также на поле таблички.

Строки 4—5 реверса содержат следующую фразу: ʔmk. ybl. šd. ʔad. Слова ybl и ʔad на табличке повреждены, однако сохранившиеся остатки знаков подтверждают, с нашей точки зрения, именно такое чтение, предложенное издателем, Ш. Виролло, который, правда, воздерживается от перевода. Значение слова ʔd очевидно из текста SS 32: hhh tsh. ʔad. ʔad — «она вскричала: отец! отец!»⁵. Близость, а возможно, и тождественность угаритского ybl (корень ybl — «приносить») с библейским yobel очевидна, и это позволяет предложить следующий перевод интересующей нас фразы: «у тебя юбилей поля отцовского», под чем подразумевается, несомненно, обряд, совершавшийся с «отцовскими» землями на территории Угаритского государства.

⁴ См., например, J. Aistleitner, Wörterbuch der ugaritischen Sprache, В., стр. 126; так и Ш. Виролло в комментарии к PRU, V, 9. С. Гордон (UT, p. 434) воздерживается от какой бы то ни было интерпретации.

⁵ Aistleitner, Wörterbuch..., стр. 6; С. Н. Гордон, UT, стр. 35. Ср. угаритское ʔadn = ʔadanu — «отец», засвидетельствованное аккадо-угаритскими параллелями (Ugaritica, V, 130, II, 9), от которого ʔad является усеченной формой.

Строка 6 реверса содержит формулу šld. ʾašld⁶. Оба слова восходят к корню šld; единственная известная нам параллель имеется в еврейской побиблейской литературе, где šālāḏ значит «костяк», «скелет»⁷. В данном контексте такое значение маловероятно; нам представляется, что здесь нашло свое выражение другое, более общее значение данного корня, засвидетельствованное в современной лексикографии: «план», «схема». Развитие значений слова можно представить себе следующим образом: план (структура какого-то предмета) — скелет (применительно к живым существам) — план, схема (применительно к неживым существам). Исходя из этого, мы предлагаем перевод интересующей нас фразы: «чертеж я начертил».

В тексте на поле первая строка hn. mrt. d. štt обычно переводится: «вот вино, которое я (или ты) пил»; вторая строка остается без перевода⁸. Нам представляется, однако, что истолковать обе строки можно только в сочетании, как одну фразу. При этом обращает на себя внимание параллель mrt. d. štt и bldtk, где d — nota genitivi. Значение слова štt известно («госпожа»), и ему соответствует в bldtk энклитическое местоимение k — «твой». Значение слова bldt ясно из сопоставления с арабским bilād^{un} — «место». Приблизительно такое же значение должно иметь и слово mrt — производное от корня rt с префиксом m⁻. Значение корня rt выясняется из сопоставления с еврейским rāṣā — «иметь право, власть», откуда и rešūt — «власть, право». Основываясь на этом, слово mrt можно истолковать как «предмет, на который человек имеет право, власть», в данном случае учитывая параллель с bldt — «владение», т. е. тот участок земли, на который «госпожа», Сарйелли, имеет право. В целом перевод данной фразы: «вот, владение госпожи (моей) я начертил, место твое».

Если предположенные истолкования верны, Малик сообщает Сарйелли о том, что он подготовил к проведению юбилея материалы, показывающие, на какие земли она могла претендовать при его проведении. Среди земельных владений Сарйелли имеются и такие, которые подлежали обряду юбилея.

Как известно⁹, библейский юбилей представлял собой обряд, совершавшийся регулярно каждый пятидесятый год и — в том, что касалось аграрных отношений — состоявший в воздержании от обычного цикла сельскохозяйственных работ и в возвращении ранее проданных родовых земель тому роду, исконной собственностью которого они являлись (см. Лев., 25, 8—26). Представляет несомненный интерес то обстоятельство, что жертвоприношения, связанные с обрядом юбилея, упоминаются и в так называемом Марсельском тарифе (КАИ, 69, 7)¹⁰, иначе говоря, имели место в карфагенской и, следовательно, в общефиникийской практике. Наконец, подобная практика засвидетельствована и в Алахе¹¹. Исходя из этого, можно сделать вывод, что и финикийское, и угаритское, и библейское установления отражают общую систему представлений о статусе земельных фондов, которая существовала в странах Переднеазиатского Средиземноморья по крайней мере в середине II тыс. до н. э. (а в Палестине — и в первой половине I тыс.) и сводилась в основных чертах к следующему.

Среди земель, над которыми осуществляло свой суверенитет данное общество, существовала группа родовых земель (ʾaḏuzzā в библейской терминологии; этот термин употреблялся и в собственно сирийской практике: в арамеизированной форме ʾhd¹² он встречается еще в пальмирских надгробных надписях как обозначение правового

⁶ Чтение Ш. Виролло (PRU, V, 9). С. Гордон (UT, 2009) читает šš'u ʾašš!ʿu, что, однако, не подтверждается при ознакомлении с воспроизведениями оригинала.

⁷ J. L e v y, Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, Bd. V, Berlin — Wien, 1924, стр. 557.

⁸ С. Г о р д о н (UT, 2009) читает: ʾašsu b(l/d) (ʿu/d)k, что, однако, не соответствует действительности.

⁹ Подробно см. И. Ш. Ш и ф м а н, Земельные отношения в Палестине в первой половине I тыс. до н. э., ВДИ, 1965, № 4, стр. 26—41.

¹⁰ Нам кажется безусловно ошибочной точка зрения В. Реллига (см. комментарий), который видит здесь обозначение какого-то жертвенного животного.

¹¹ J. L e v y, The Biblical Institution of Dêrôr in the Light of Accadian Documents, Eretz — Israel, V, 1958, стр. 21—31.

статуса погребений¹²), которые являлись собственностью каждого данного рода и навечно отчуждаться за его пределы не могли. Их продажа рассматривалась как своего рода аренда — передача покупателю некоторого количества урожаев, после чего земли возвращались роду, бывшему их исконным собственником. Более того, эти земли могли быть в любой момент выкуплены, и тогда покупателю возвращалась не полная стоимость купленного им участка, а заплаченные им деньги за вычетом той суммы, в которую оценивались уже снятые урожаи.

Значение этой правовой нормы очевидно. В условиях, когда развивались частно-собственнические отношения, юбилей должен был сохранить родовой организации надежный экономический фундамент, предотвратить разрушение и гибель родов, из которых складывался гражданский коллектив. Юбилей, пренебрегая свободному обращению родовых земель, должен был предотвратить разорение свободных общинников.

Закрепление определенных земельных массивов за родами (представление о том или ином поле как об «отцовском») делало невозможным не только отчуждение данных земель навечно, но и переделы земли между родами. Единственный способ обладать родовыми землями заключался в том, чтобы войти в состав данного рода и таким образом приобрести на них право.

Что такая практика в Угарите существовала (и это служит косвенным подтверждением высказанного выше предположения о своеобразном статусе родовых земель и о существовании юбилея), свидетельствуют происходящие из Угарита документы об усыновлении и принятии в братство.

Так, в PRU, III, 15.92 (царствование НикмаАдду II; первая половина XIV в.) речь идет об усыновлении Илкуйи, сына ИашубИлу, неким Иаццирану, сыном Халламану. В этой табличке наибольший интерес представляет клаузула, в которой речь идет о последствиях расторжения данного соглашения. Если бы инициатива исходила от усыновителя, последний обязан был выплатить приемному сыну 100 сиклей серебра. Если бы, однако, инициатором разрыва был приемный сын, какие-либо санкции против него не предусматривались. В документе по этому поводу сказано: «Если завтра, послезавтра Иаццирану возненавидит (i-zi-ir) Илкуйю, сына его, 100 сиклей серебра в руки его отдаст, а если Илкуйя Иаццирану, отца его, возненавидит, руки свои омоет (qatī^M-šu i-ma-ās-ši), на улицу выйдет (i-na sūqi i-paṭ(?)-[ṭar])¹³».

В PRU, III.16.200 (также время НикмаАдду II; первая половина XIV в.) говорится о том, что Анааиа, дочь Далу, «взяла» (ta-al-ta-qi) ШубАмму, сына АбдиХама-на, в сыновья свои (a-na māri¹⁴ sa); кроме того, угаритский царь отдал его в сыновья ее (it-ta-din-šu a-na māri¹⁵ sa), т. е. своею властью провозгласил его сыном Анааиы. До этого акта ШубАмму располагал 500 сиклями серебра, которые он принес (uš-te-

¹² См. И. Ш. III и ф м а н, Имущественные и земельные отношения в Пальмире в I—III вв. н. э. по эпиграфическим данным, ИС, вып. 13, 1965, стр. 100—113.

¹³ В аккадском языке глагол paṭaru имеет значение «освободить, отпустить» и т. п. (см. W. von S o d e n, Assyrisches Handwörterbuch, s. v.; ср. также библейское paṭar в том же значении). В угаритских документах он приобрел, однако, несколько неожиданное значение «уходить, удаляться». Об этом свидетельствует сопоставление формулы документов Ugaritica, V, 83 и PШ 8.145.

Ugaritica, V, 83

PШ 8.145

n[ah]lapta(?)—šu i-n[ā]
 šu-di-ri i-šak-kan
 [u] it-te-ši a-na sū-qi

ù nahlapta-šu i-šak-kān-ma
 a-na sikkuri ù i-paṭ-ṭar
 a-na sūqi

В обоих случаях описывается обряд разрыва родовых связей; описание, как можно видеть, там и здесь идентично, что предполагает тождественность значений глаголов it-te-ši и i-paṭ-ṭar — «выйдет». Перевод формулы: «и одежду свою на замок положит (в PШ 8.145: «положит на замок») и выйдет на улицу». Очевидно, перед нами отражение значения, которое глагол p[ā]t имел в угаритском языке и которое отличалось как от аккадского, так и от древнееврейского. Интерпретация paṭaru — «выйдет» была предложена уже Ф. Тюрро-Далаженем применительно к PШ 8.145 (F. Th u r e a u - D a n - g i n, Trois contrats de Ras-Shamra, «Syria», vol. 18, 1937, стр. 249), а также Ж. Нутэ-ролем применительно к PRU, III, 15.92.

гib) в дом своей приемной матери. Однако никто, кроме самого ШубАмму и его сыновей, на эти деньги прав не имеет. Если бы ШубАмму пожелал отделиться от своей приемной матери («[возненавидит] Ананайу» — [i-zi-i]r¹ a-na-na-ya), то брачный дар, который она получила от своего мужа (na-da-an-ša ša-a[it - ta]- din^{amil} mu-ut-ša), она могла забрать с собой и удалиться ((ta-al -] ta - qī ù ta-paṭ-ṭar), но ее дом и поле должны были перейти к усыновленному, который получал, таким образом, право на законном основании прогнать женщину, заключившую с ним столь безысходную для себя сделку.

В PRU, III, 16.295 (также царствование НикмАдду II) оформляется усыновление внука дедом с материнской стороны. Абдия, сын Кирияны, «пзъял» (it-ta-ši — термин, которым обозначалось включение данного имущества в сферу купли-продажи и других деловых операций) дом свой, поле свое, быков своих, ослов своих, овец своих, а также все остальное имущество и отдал их АнаТешубу, сыну своей дочери. Затем говорится, что Абдия принял АнаТешуба в сыновья свои (a-na māri-šu i [r-ku-us]), а также выплатил 120 сиклей золота и 20 сиклей серебра; к сожалению, табличка повреждена, и мы пока не можем определить, кому именно переданы эти деньги — самому ли АнаТешубу, кому-нибудь другому в качестве отступного или в царскую казну, как предполагает издатель. Как бы то ни было, представляется очевидным, что усыновление АнаТешуба понадобилось его деду не для установления родственных связей в строгом смысле слова. Оно было необходимо для того, чтобы закрепить права АнаТешуба на имущества, которые передавал ему дед и которые Абдия не имел права отчуждать за пределы своего рода, хотя бы и в пользу сына своей дочери, входившего, естественно, в род собственного кровного отца. Перед нами удавшаяся попытка ловко обойти закон и законных наследников, кто бы они ни были. В пределах рода Абдия мог передавать свое имущество беспрепятственно, в том числе и усыновленному, и табличка защищает имущественные права АнаТешуба: «завтра, послезавтра никто не возьмет дом его, поле его, все прочее его из рук АнаТешуба, из рук сыновей его не возьмет никогда».

Наконец, PRU, III, 16.344 (царствование Архальбу; 1345—1336 гг.) представляет собой акт о принятии ИлиНергалом, сыном Судуму, в братья некоего АриТешуба (ir-ku-us¹ ar(i)-^{il} 2 tešub i-na arūti^M-šu). Как и в документах об усыновлении, предусматривается, что АриТешуб имеет право отделиться от своего названного брата, не неся при этом со своей стороны материальных потерь: «завтра, послезавтра если АриТешуб возненавидит ИлиНергала (i-zi-ir¹ ili^{il} 2 nergal), брата своего, ушей его он коснется и выйдет (stuzne^M šu i-ša-bat ù i-paṭ-ṭar)». Аналогичный поступок принимающего в братство, ИлиНергала, карается штрафом в 1000 сиклей серебра: «А если ИлиНергал возненавидит АриТешуба, брата своего, 1000 сиклей серебра он отдаст в руки АриТешуба и в руки сыновей его, и удалится АриТешуб».

Во всех приведенных выше случаях имущественные права, гарантируемые актами об усыновлении или принятии в братство (а именно об этом свидетельствуют непомерно высокие штрафы, налагавшиеся на принимавших в сыновья или братья, если сделка расторгалась по их инициативе, поскольку с расторжением сделки утрачивались и имущественные права), относятся к объектам, которые не могли отчуждаться путем обыкновенной сделки о купле-продаже, дарении и т. п. Подобного рода объектом могла быть только родовая земля. Аналогичная ситуация засвидетельствована, как известно, близкими по времени документами из Аррапхи, где актом об усыновлении оформлялась сделка об отчуждении недвижимости, причем иногда усыновитель получал от усыновляемого подарок, стоимость которого соответствовала стоимости земельного участка¹⁴. В отличие от документации из Аррапхи, в Угарите судьба земельных участков, являющихся фактическим объектом сделки, как правило, не оговаривается, поскольку распоряжение ею — внутреннее дело данного рода.

¹⁴ И. М. Дьяконов, Развитие земельных отношений в Ассирии, Л., 1949, стр. 59—60; Н. Б. Янковская, Юридические документы из Аррапхи в собраниях СССР, «Переднезигнатский сборник», М., 1961, стр. 424—527 (там же и основная литература вопроса).

Как бы то ни было, рассмотренный выше материал позволяет думать, что в Угарите существовали земли, являвшиеся навечно собственностью рода (типа библейского *ʿaḥuzzā*). В связи с этим значительный интерес представляет документ PRU, III, 16.143, в котором упоминаются наряду с благоприобретенными полями (*eqli ša ši-mati*) поля, являющиеся родовым имуществом (*zitti^M-šu-nu*)¹⁵. Первые из них Абду, сын АбдиНергала, передает вместе с царским пожалованием своему сыну; вторые он представляет в распоряжение «дворца» (*a-na ekallim ú-še-ri-ib*). Еще в одном случае (PRU, III, 16.242; царствование Аммистамру II, т. е. середина XIII в.) царь «изымает» (*it-ta-ši*) дом, поле — родовое имущество (*zitta*) КушарАби, сына Шайю, и жалует его Арсувану, сыну Кальбейи. В PRU, III, 16.173 дом *zittu*, т. е. родовое имущество, упоминается как объект, дарованный богами, и в какой-то связи (документ сильно поврежден) с назначением получателя таблички на должность *шатамму*. В PRU, III, 16.251 (царствование НикмЕла, вторая половина XIV — первая половина XIII в.) наследственная земля (*eqlat^Mna-ḥa-li*; употребляется угаритский термин, соответствующий библейскому *naḥala*) является объектом царского пожалования некоему Шавиттену. Из контекста неясно, кому именно принадлежала земля до пожалования; скорее всего, речь шла о землях рода, из которого происходил сам Шавиттену; в противном случае формула *eqlat^Mna-ḥa-li* нуждалась бы в уточнении. Существовало, что Шавиттену в ответ на царское пожалование (кроме родовых он получает еще земли Алланшеридану в Илиштаму) «почтил» (*uk-ta-bi-id*) царя 100 сиклями золота; иначе говоря, Шавиттену покупает у царя и родовые поля, и поля Алланшеридану. Очевидно, в подобных ситуациях право царя распоряжаться землями *zittu-ḥaḥālu* восходит к тому, что отдельные роды или лица, действовавшие от их имени, передавали свои земли «дворцу», т. е. отказывались в пользу царя от своих имущественных прав. Сказанным объясняется то, что в PRU, III, 16.242 имеется формула, гарантирующая «навечно» имущественные права Арсувану и его потомков: «завтра, послезавтра никто не возьмет это у Арсувану и из рук сыновей его никогда». Аналогичная формула в PRU, III, 16.251 гарантирует имущественные права Шавиттену: «никто из рук его не возьмет их (*la i-le-eq-qi-šu-nu*)». Эти документы отражают, по-видимому, процесс превращения прежде независимых родовых коллективов в «царских людей», что сопровождалось и передачей их имуществ в распоряжение царя. В более широком плане намечается, очевидно, стирание различий между *šimātu* и *zittu-ḥaḥālu* в их юридическом положении (аналогичное явление наблюдается, как известно, и в ассирийском обществе).

Как правило, посторонние могли овладеть родовой землей, только будучи усыновленными; акты об усыновлении, имеющиеся в нашем распоряжении, равно как и документ о принятии в братство, показывают, что постепенно и эти земли вытягивались в сферу товарно-денежных и частнособственнических отношений, хотя подобные операции и были и Угарите XIV—XIII вв., по-видимому, редкими.

И. Ш. Шифман

THE UGARITIC JUBILEE

by I. Sh. Shifman

Analysis of the Ugarit document PRU V 9 justifies the assertion of the existence in Ugarit, as in other societies of East Mediterranean Hither Asia, of the Jubilee, a rite celebrated every fiftieth year and consisting of abstention from the normal cycle of agricultural work and the return of previously sold tribal lands (in the sense of lands to which kinship groups had successory rights) to kinship groups whose primordial property they were. As private property relations evolved the Jubilee was supposed to preserve a firm economic foundation for the kinship group. In general in Ugarit the land within

¹⁵ Эта терминология соответствует ассирийской (*ši'amātu* и *zittu*); ср. Дьяконов, Развитие..., стр. 47.

the sphere of community landholdings was of two categories: tribal (Akk. *zittu*, Ugar. *nhl*) and acquired (*simātu*). Unlike acquired land, tribal land in Ugarit could be permanently alienated only through adoption of a son or admission to a brotherhood (for this there is documentary evidence). Individual kinship groups would transfer their landholdings «to the palace» and receive them back from the king in their capacity of «king's people».
